

УДК 347.97

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-498-504

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ:
ОПЫТ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ****THE LEGALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF JUDICIAL
POWER: THE EXPERIENCE OF AMERICAN STATES****А.П. Тресков****A.P. Treskov**

Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, 344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2,

Rostov state University of railway engineering,
2 square of the Rostov Shooting Regiment of the National Militia,
Rostov-on-don, 344038, Russia

e-mail: altreskov@yandex.ru**Аннотация**

В статье представлены результаты сравнительно-правового исследования порядка легализации принципов судебной власти в конституциях американских государств. Анализ показал, что искомые принципы расположены в структурных частях, которые специально посвящены судебной власти, а также в иных разделах. Формализация последних и выступила предметом настоящей статьи. Автором установлено, что в неспециализированных разделах конституций в числе ключевых принципов судебной власти содержатся независимость, сотрудничество/согласованность, а также ряд судопроизводственных принципов (в неисчерпывающем перечне). Все иные выявленные принципы имеют отношение непосредственно к деятельности судебной власти в гуманитарном аспекте. Концентрация принципов судебной власти в главах о правах и свободах личности опосредована характером и назначением таких структурных единиц. С одной стороны, искомые принципы – основа организации и деятельности судебной власти, а с другой – гарантии субъективных прав и свобод.

Abstract

The article presents the results of a comparative legal study of the order of legalization of the principles of judicial power in the constitutions of American States. The analysis showed that the required principles are located in the structural parts, which are specifically devoted to the judiciary, as well as in other sections. The formalization of the latter was the subject of this article. The author found that the non-specialized sections of the constitutions among the key principles of the judiciary contain independence, cooperation / coherence, as well as a number of judicial principles (in the non-exhaustive list). All other principles identified are directly relevant to the work of the judiciary in the humanitarian aspect. The concentration of the principles of the judiciary in the chapters on the rights and freedoms of the individual is mediated by the nature and purpose of such structural units. On the one hand, the principles sought are the basis for the organization and activities of the judiciary, and on the other hand, guarantees of subjective rights and freedoms.

Ключевые слова: судебная власть, принципы судебной власти, судья, независимость, взаимодействие, сотрудничество, содействие, судебная защита.

Key words: judicial power, principles of judicial power, judge, independence, interaction, cooperation, assistance, judicial protection.

Содержательному раскрытию различных правовых явлений способствует применение сравнительно-правового метода. Принципы судебной власти, выступающие ключевыми началами организации и деятельности одной из функциональных разновидностей власти [Анишина, 2006; Ганижева, 2018], также целесообразно сопоставлять на уровне конституционного опыта различных стран [Тресков, 2018]. В рамках данной работы исследовательское внимание уделено выявлению принципов судебной власти в конституциях американских государств. Анализ показал, что искомые принципы расположены в структурных частях, которые специально посвящены судебной власти, а также в иных разделах. Формализация последних и выступила предметом настоящей статьи.

Итак, принципы судебной власти традиционно располагаются в главах, посвященных основам организации государства (Раздел первый «Государство» Конституции Боливии [Конституция Боливии..., 2019], Раздел I «Об основных принципах» Конституции Бразилии [Конституция Бразилии..., 2019], Глава I «Суверенитет и власти, которым делегировано его осуществление» Конституции Гаити [Конституция Гаити..., 2019], Часть I «Нация и государство» Конституции Гватемалы [Конституция Гватемалы..., 2019], Часть IV «Форма правления» Конституции Гондураса [Конституция Республики..., 2019], Раздел первый «Нация и ее правительство» Конституции Доминиканской Республики [Конституция Доминиканской..., 2019], Часть 5 «Отрасли государственной власти и государственная служба» Конституции Колумбии [Конституция Колумбии..., 2019], Часть I «Республика» Конституции Коста-Рики [Конституция Коста-Рики..., 2019], Глава VII «Принципы организации и деятельности государственных органов» Конституции Кубы [Конституция Кубы..., 2019], Глава I «О разделении властей» из Раздела третьего Конституции Мексики [Конституция Мексиканских..., 2019], Раздел 2 «Формы правления» Конституции Никарагуа [Конституция Республики..., 2019]) либо правам и свободам человека и гражданина (разделы второй и четвертый «Права и гарантии», «Гражданство и гражданские права» Конституции Боливии, Раздел II «Об основных правах и гарантиях» Конституции Бразилии, Раздел III «Права человека, гарантии и обязанности» Конституции Венесуэлы с дроблением на главы об общих положениях, гражданских и экономических правах [Конституция Боливарианской..., 2019], Глава I «Права» Конституции Гаити, Часть IV «Права человека» с конкретизацией в Главе I «Личные гарантии» и Главе II «О судебном покровительстве» Конституции Гватемалы, части II, III «Гражданство и гражданские права» и «Права и гарантии» и Конституции Гондураса, Часть II «Личные права» Конституции Доминиканской Республики, Часть 3 «О гражданских правах и социальных гарантиях» Конституции Колумбии, Часть IV «Личные права и гарантии» Конституции Коста-Рики, Глава VI «Основные права, обязанности и гарантии» Конституции Кубы, Глава I «О гарантиях прав личности» из Раздела первого Конституции Мексики, Часть IV «Права и гарантии» Конституции Никарагуа, Раздел I «Основные права личности» Конституции Перу [Политическая Конституция..., 2019]).

Отдельного внимания заслуживает Конституция Аргентины [<http://worldconstitutions.ru/archives/38>]. В ней структурно Глава первая объединила нормы, связанные и с государственной организацией, и с правовым статусом личности («Принципы, права и гарантии»).

В качестве еще одного результата исследования укажем, что искомые принципы были обнаружены и в иных структурных единицах конституций и, скорее, это является исключением, чем правилом.

В числе нестандартных структурных частей конституции, которые формализовали искомые принципы – ст. 178 (Часть 17 «Выборы») Конституции Колумбии, установившая принцип несовместимости судебской должности с членством в политических партиях.

Придерживаясь обозначенного тезиса о раскрытии формализации принципов судебной власти в американских конституционных структурных единицах, которые специально не предназначены для характеристики судебной власти, представим краткие результаты осуществленного сравнительно-правового исследования.

Итак, первый принцип, который «открывает» конституционные основы судебной власти – это ее независимость.

В Конституции Боливии в сопряжении с принципом делегирования суверенитета народа законодательной, исполнительной и судебной властям, легализована независимость и согласованность этих властей. Следовательно, можно говорить о закреплении не только принципа независимости, но и согласованности применительно к судебной власти и ее отношениям с иными разновидностями государственной власти (ст. 2).

На основании ст. 2 Конституции Бразилии ветвями власти, независимыми друг от друга и находящимися в состоянии гармонии друг с другом, являются законодательная, исполнительная и судебная власти. В аспекте независимости ситуация с формализацией однозначная, а формулировка «находящиеся в состоянии гармонии друг с другом» может быть интерпретирована, как вариант – принцип согласованности.

В ряду конституций, которые легализуют не только принцип независимости, стоит конституция Колумбии. В ее ст. 55, заключено, что Конгресс, Правительство и судьи выполняют различные функции, но сотрудничают в осуществлении задач государства. Следовательно, объективно говорить о принципе сотрудничества. Безусловно, этимологически сотрудничество и согласованность имеют различный смысл, однако глобально их наличие связано с тем, чтобы продемонстрировать важность и независимого состояния судебной власти, и принципиальных основ конструктивного взаимодействия.

Исключительно принцип независимости судебной власти закреплён в ст. 2 Конституции Гватемалы и ст. 9 Конституции Коста-Рики. В Конституции Доминиканской Республики, кроме полноценного принципа независимости судебной власти, установлен принцип ответственности лиц, осуществляющих судебную власть за свои действия (ст. 2).

Полагаем, для конституционного уровня логичен факт отражения принципа ответственности судей. Данный опыт отражен в ст. 8 Конституции Боливии – должностные и частные лица, которые воспрепятствуют исполнению судебного решения, будут во всякое время отвечать за нарушение конституционных гарантий, и ссыла на то, что они выполняли приказ вышестоящей власти, не может служить им оправданием.

В ст. 18 Конституции Аргентины ответственность судьи предусмотрена за неоправданную гибель лиц в тюрьме вследствие применения предупредительных мер, которые он санкционировал.

Согласно ст. 49 Конституции Венесуэлы, помимо права пострадавших требовать персональной ответственности судей, признается право государства предпринимать в отношении них соответствующие меры.

В ст. 64 Конституции Гватемалы установлена ответственность судей за нарушение срока вынесения постановления либо о заключении в тюрьму, либо об освобождении задержанного.

В конституциях заявленной группы распространено контекстное упоминание принципа компетентности судьи (статьи 8, 9 Конституции Боливии, ст. 40 Конституции Никарагуа, ст. 56 Конституции Гватемалы), судебного должностного лица (ст. 12 Конституции Доминиканской Республики), суда (ст. 34, 35 Конституции Боливии, ст. 28 Конституции Венесуэлы, ст. 52, 187 Конституции Гондураса, ст. 26 Конституции Колумбии, ст. 58 Конституции Кубы, ст. 41 Конституции Никарагуа) или судебной власти (п. LXI Конституции Бразилии, ст. 45 Конституции Никарагуа) в различных частях документа.

В рамках статей гуманитарного блока о правах человека и гражданина, а также их гарантиях закономерно размещение принципа судебной защиты. Адресатами такой защиты может быть неограниченный круг лиц или же лица, конкретизированные конституционными нормами.

Так, согласно ст. 8 Конституции Боливии, установлена судебная защита для лиц, которые считают себя незаконно арестованными, подвергшимся судебному преследованию или тюремному заключению (ст. 8).

В ст. 10 Конституции Гаити принцип судебной защиты отражен в сопряжении с правом пострадавших обратиться с жалобой в компетентные суды без предварительного разрешения со стороны лиц начальствующих или исполнителей.

Реализуя такую защиту, суды в рассматриваемой группе стран также следуют принципу, что гражданское лицо никогда не может быть судимо военным судом. Точно также военнослужащий по делам чисто гражданского характера не может быть изъят из подсудности судам общего права; исключение допускается в случае официально объявленного осадного положения (ст. 11 Конституции Гаити). Аналогично и содержание ст. 13 Конституции Мексики.

В Гондурасе, согласно ст. 32, Конституция признает гарантию *habeas corpus*. Поэтому каждое лицо, незаконно задержанное, или кто-либо другой от его имени имеют право обратиться в соответствующий суд устно или письменно с просьбой о доставке задержанного в суд. Данное право признано ст. 41 Конституции Никарагуа.

В ст. 85 Конституции Гондураса содержится положение о том, что, если исполнительная власть нарушит какое-либо из положений, потерпевший или любое другое лицо от его имени может прибегнуть к защите суда.

Специфической формой судебной защиты считаем судебное покровительство, закрепленное в Главе II «О судебном покровительстве» Конституции Гватемалы. Судебное покровительство имеет основной функцией обеспечение индивидуальных гарантий и нерушимость положений Конституции; осуществляется посредством особого обращения по форме, определенной законом, к судам, которые создаются этим законом (ст. 79–80).

Еще одной специфической формой судебной защиты является процедура *амраго*, формализованная ст. 27 Конституции Венесуэлы. Так, в соответствии с ней каждый человек имеет право на защиту со стороны судов в интересах осуществления конституционных прав и гарантий, которые, будучи присущими человеческой личности, не нашли четкого отражения в Конституции или международных договорах по правам человека. Судебное разбирательство, возбуждаемое на основе конституционной процедуры *амраго*, является устным, открытым, оперативным, бесплатным и проводится без каких бы то ни было формальностей; и компетентные судебные органы правомочны незамедлительно восстанавливать нарушенный правовой статус, прибегая для этого к наиболее подходящим, на их взгляд, средствам. Суд рассматривает такие дела в первоочередном порядке, откладывая разбирательство по другим делам. На наш взгляд, важность приведенной процедуры подчеркнута специально закрепленными для нее принципами устности, открытости, оперативности, бесплатности и отсутствия формальностей.

Отражение принципа судебной защиты для неопределенного круга лиц выявлено в ст. 18 Конституции Аргентины, ст. 49 Конституции Венесуэлы, ст. 60 Конституции Гватемалы. В гуманитарной плоскости важно наличие принципа презумпции невиновности как основы деятельности судебной власти (ст. 49 Конституции Венесуэлы, ст. 68 Конституции Гватемалы, п. 11 Приложения В Конституционного акта Канады 1982 г., ст. 39 Конституции Коста-Рики, ст. 58 Конституции Кубы, ст. 24 Конституции Перу).

В конституциях американских стран в различных вариациях встречается принцип рассмотрения дел судами, образованными в порядке закона, или чаще всего это формулировка отрицающая рассмотрение дела специальными комиссиями или судами. К примеру, согласно ст. 18 Конституции Аргентины, ни один житель Республики не может быть судим специальными комиссиями либо быть изъят из-под юрисдикции судьи, назначенного в соответствии с законом, до возбуждения дела. В аналогичном ключе сформулированы ст. 13 Конституции Боливии, ст. 49 Конституции Венесуэлы, ст. 60 Конституции Гватемалы, ст. 99 Конституции Гаити, ст. 43 Конституции Гондураса, ст. 35 Конституции Коста-Рики, ст. 13 Конституции Мексики, ст. 48 Конституции Никарагуа.

В неспециализированных разделах конституций встречаются принципы, которые стандартно расцениваем в качестве принципов судопроизводства. Так, исходя из содержания ст. 12 Конституции Доминиканской Республики, можно заключить наличие публичности заседания: из числа дел, рассматриваемых и заслушиваемых в публичном заседании суда, исключаются дела, для рассмотрения которых по закону создаются дисциплинарные суды.

О публичности судебного заседания повествует и ст. 20 Конституции Мексики в смысловом сопряжении с гарантиями обвиняемым: имеют право судиться в публичном судебном заседании судьей или судом присяжных, состоящим из граждан, умеющих читать и писать и являющихся жителями местности, в которой было совершено преступление, при условии, что оно влечет за собой тюремное заключение более чем на один год.

На основании ст. 43 Конституции Никарагуа судопроизводство является гласным.

В рассматриваемых структурных единицах конституций обнаружены и принципы, которые сопоставимы с решениями/приговорами суда.

В п. 2 ст. 44 Конституции Боливии по поводу приговора суда закреплён принцип окончательности.

В параграфе 1 ст. 41 Конституции Бразилии окончательный судебный приговор – основание потери служащим органов публичной власти постоянной должности.

Об окончательности судебного решения идет речь в ст. 115 и 116 Конституции Венесуэлы в качестве оснований для экспроприации любого вида имущества либо конфискации имущества.

В ч. 2 ст. 19 Конституции Гватемалы и ст. 26 Конституции Гондураса отражен принцип окончательности приговора суда как основание приостановления гражданских прав.

Окончателность приговора констатируется и в ст. 39 Конституции Коста-Рики. Это основание для отбывания наказания за преступление, правонарушение или проступок, предусмотренные ранее принятым законом.

В отношении итогового судебного решения также формализуется принцип законности (ст. 18 Конституции Аргентины). Здесь же уместно указать контекстное закрепление принципа обоснованности решения суда в ст. 73 Конституции Гондураса: никто не может быть лишен собственности иначе, как в силу закона или по обоснованному решению суда. Применительно к конституциям, которые легализовали нормы о формате взаимодействия судебной власти с иными органами и должностными лицами, объективно говорить о наличии принципа взаимодействия. Данное имеет место быть в части 11 «Президент республики и замещающее президента лицо» Конституции Колумбии в перечислении полномочий Президента Республики в отношении правосудия (ст. 119). Как правило, это поддержка, необходимая для быстрого выполнения функции правосудия. Аналогичны установления Главы III Конституции Мексики «Об исполнительной власти» (ст. 89).

В соответствии со ст. 58 Конституции Колумбии Сенат осуществляет определенные судебные функции.

Нормы о взаимодействии адресованы не только главе государства, но и главам территориальных единиц государства (к примеру, в их функции входит содействие отправлению правосудия в соответствии с законом, ч. 4 ст. 194 Конституции Колумбии, ст. 193 Конституции Никарагуа).

Кстати, есть и противоположные по смыслу нормы. Согласно ст. 109 Конституции Аргентины, Президент Республики ни при каких обстоятельствах не может осуществлять функции судебной власти, в том числе присваивать себе право рассмотрения находящихся в производстве дел либо возобновления производства по уже разрешенным делам.

Считаем логичным расценивать наличие принципа взаимодействия во всех случаях, когда оно осуществляется при реализации кадровых полномочий или в рамках процедуры отрешения от должности.

Обратим отдельное внимание на нормы конституций Венесуэлы, Коста-Рики и Мексики в связи с тем, что в их мононормах, расположенных в неспециализированном разделе

базового документа, в порядке перечисления предусмотрены ключевые принципы судебной власти, стандартно включаемые в специализированные конституционные разделы.

Так, в ст. 26 Конституции Венесуэлы государством гарантировано бесплатное, беспрепятственное, беспристрастное, надлежащее, транспарентное, самостоятельное, независимое, надежное, справедливое и оперативное судебное разбирательство без каких-либо необоснованных задержек, ненужных формальностей или отсрочек. В ст. 41 Конституции Коста-Рики, расположенной в Части IV «Личные права и гарантии определено, что правосудие должно совершаться быстро, полно, безотказно и в строгом соответствии с законами.

В данном смысловом ключе, но с формализацией иного набора отметим Конституцию Мексики. В ее ст. 17 (Глава I. О гарантиях прав личности) установлено, что суды осуществляют правосудие в сроки и на условиях, указываемых законом; отправление правосудия бесплатно, поэтому взимание судебных издержек запрещается. Здесь также представляет интерес норма о том, что никто не может осуществлять самочинно правосудие или прибегать к насилию для осуществления своих прав.

Таким образом, полагаем, локализация указанных статей в главах о правах и свободах человека и гражданина опосредована характером и назначением таких глав/частей. С одной стороны, искомые принципы – основа организации и деятельности судебной власти, а с другой – гарантии субъективных прав и свобод. В порядке резюме отметим, что в специализированных разделах конституции в числе ключевых принципов судебной власти – независимость, сотрудничество/согласованность, а также ряд судопроизводственных принципов (в неисчерпывающем перечне). Все иные выявленные принципы имеют отношение непосредственно к деятельности судебной власти в гуманитарном аспекте.

Список литературы

1. Анишина В.И. 2006. Конституционные принципы как основа совершенствования организации и деятельности судебной власти. Вестник Костромского государственного университета, 5: 23-27.
2. Ганижева П.М. 2018. Принципы судебной власти и принципы правосудия. Международный научный журнал «Инновационная наука», 3: 57-59.
3. Тресков А.П. 2018. Принципы судебной власти: опыт стандартной конституционной легализации в странах СНГ. Социально-политические науки, 4: 112-116.
4. Конституция Боливии промульгирована 17 ноября 1947 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=39&page=2> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
5. Конституция Бразилии от 5 октября 1988 г. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/41662> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
6. Конституция Гаити от 25 ноября 1950 г. URL: <https://sites.google.com/site/ustavniky/home/konstitucia/konstitucii-kvalificirovannyh-gosudarstv/gaiti-rus> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
7. Конституция Гватемалы от 1956 г. URL: <https://sites.google.com/site/ustavniky/home/konstitucia/konstitucii-kvalificirovannyh-gosudarstv/gvatemala-rus> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
8. Конституция Республики Гондурас от 28 марта 1936 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=45> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
9. Конституция Доминиканской Республики от 10 января 1947 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=46> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
10. Конституция Колумбии принята 5 августа 1886 г. URL: <https://sites.google.com/site/ustavniky/home/konstitucia/konstitucii-kvalificirovannyh-gosudarstv/kolumbia-konstitucia-rus> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
11. Конституция Коста-Рики от 7 ноября 1949 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=49> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
12. Конституция Кубы от 15 февраля 1976 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1248> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
13. Конституция Мексиканских соединенных штатов от 5 февраля 1917 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 02.06.2019 г.).
14. Конституция Республики Никарагуа от 19 ноября 1986 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=52> (дата обращения: 02.06.2019 г.).

15. Конституция Боливарианской Республики Венесуэла от 30 декабря 1999 г. URL: <http://constitutions.ru/?cat=32> (дата обращения: 02.01.2019 г.).

16. Политическая Конституция Перу от 29 декабря 1993 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=534> (дата обращения: 02.06.2019 г.).

17. Конституция Аргентинской Республики принята Генеральным Конституционным Конгрессом 1 мая 1853 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/38> (дата обращения: 02.06.2019 г.).

References

1. Anishina V.I. 2006. Konstitucionnye principy kak osnova sovershenstvovaniya organizacii i deyatelnosti sudebnoj vlasti [Constitutional principles as a basis for improving the organization and activities of the judiciary]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, 5: 23-27.

2. Ganizheva P.M. 2018. Principy sudebnoj vlasti i principy pravosudiya [Principles of the judiciary and principles of justice]. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka», 3: 57-59.

3. Treskov A.P. 2018. Principy sudebnoj vlasti: opyt standartnoj konstitucionnoj legalizacii v stranah SNG [Principles of judicial power: experience of standard constitutional legalization in CIS countries]. Social'no-politicheskie nauki, 4: 112-116.

4. The Constitution of Bolivia was promulgated on November 17, 1947. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=39&page=2> (access date: 02.06.2019 г.).

5. Brazilian Constitution of 5 October 1988. Available at: <http://www.krugosvet.ru/node/41662> (access date: 02.06.2019).

6. The Constitution of Haiti of 25 November 1950. Available at: <https://sites.google.com/site/ustavniki/home/konstitucia/konstitucii-kvalificirovannyh-gosudarstv/gaitirus> (access date: 02.06.2019).

7. The Constitution of Guatemala of 1956. Available at: <https://sites.google.com/site/ustavniki/home/konstitucia/konstitucii-kvalificirovannyh-gosudarstv/gvatemala-rus> (access date: 02.06.2019).

8. Constitution of the Republic of Honduras of 28 March 1936. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=45> (access date: 02.06.2019).

9. Constitution of the Dominican Republic of 10 January 1947. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=46> (access date: 02.06.2019).

10. The Constitution of Colombia was adopted on August 5, 1886. Available at: <https://sites.google.com/site/ustavniki/home/konstitucia/konstitucii-kvalificirovannyh-gosudarstv/kolumbia-konstitucia-rus> (access date: 02.06.2019).

11. The Constitution of Costa Rica of 7 November 1949. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=49> (access date: 02.06.2019).

12. The Constitution of Cuba of February 15, 1976. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=1248> (access date: 02.06.2019).

13. The Constitution of the United Mexican States of February 5, 1917. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (access date: 02.06.2019).

14. Constitution of the Republic of Nicaragua of 19 November 1986. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=52> (access date: 02.06.2019).

15. Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela of 30 December 1999. Available at: <http://constitutions.ru/?cat=32> (access date: 02.06.2019).

16. The political Constitution of Peru of December 29, 1993. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=534> (access date: 02.06.2019).

17. The Constitution of the Argentine Republic was adopted by the General Constitutional Congress on 1 мая 1853. Available at: <http://worldconstitutions.ru/archives/38> (access date: 02.06.2019).

Ссылка для цитирования статьи Reference to article

Тресков А.П. 2019. Конституционная легализация принципов судебной власти: опыт американских государств. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (3): 498–504. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-498-504

Treskov A.P. 2019. The legalization of the constitutional principles of judicial power: the experience of american states. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (3): 498–504 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-498-504